

Брусья о двух концах

колесо обозрения

1 Этого уж теперь никто никогда не поймет. И ей бы забыть. А она, разумеется, никогда не забудет. Эти брусья, ставшие счастьем для Алины Мустафиной, которую сейчас награждали золотой медалью, и в зале работали телевизоры, которые показывали это (и очень, по-моему, некстати), и все смотрели, конечно, — эти брусья станут самым страшным воспоминанием об этой Олимпиаде для Дарьи Спиридоновой.

Вроде она снова немного успокоилась, и я спросил:

— А вы еще будете выступать здесь?

— Нет! — взглянула она на меня с таким отчаянием, что я, конечно, сразу пожалел, что спросил. — Нет! Для меня все закончено.

Она как будто вынесла себе приговор. Прозвучало так, что вообще все закончено навсегда.

И она снова заревела.

Потом она кивнула в сторону телевизора:

— Я очень рада за нее.

— Как будто в этом кто-то сомневался.

— И Маша тоже молодца...

Она имела в виду Марию Пасеку, которая перед этим взяла серебро в опорном прыжке, и определила ее только американка Симона Байлз, которая была, конечно, лучшей.

— У меня все-таки есть одна медаль, — сказала Даша. — Серебро в командных. Такая медаль, в командных, — самая дорогая, вы понимаете это?!

Разумеется, никто не мог утешить ее лучше ее самой.

Через полминуты она сидела, обнявшись с Седой Тутхалян — та в этот день вообще не вышла в финалы. И вот именно такой человек Даше сейчас, по-моему, и был нужен больше других...

Я подошел к тренеру и сказал, что не понимает она, как такое могло случиться, что просто перебрехала и что никогда раньше у нее с этим элементом такого не было.

— Не было, — подтвердил он. — Эх, дети... У нас полное доверие ведь... Недоверие страшными вещами может закончиться. У меня в Лондоне выступал спортсмен, у которого три именных элемента. Три! Это элементы, которые названы в честь именно этого человека! И техника у него идеальная. Вижу, что идет на золото. И я ему говорю: «Вы обязательно выиграешь... Нельзя бросаться словами...» Только встань как вкопаный! Но проблема была в том, что судьи тащили на первое место британца. Он и победил в конце концов. И мой спортсмен идет мимо меня и говорит еле слышно: «Ну я встал. И чего? И доверия стало меньше. Доверием надо дорожить. У нас не может быть недоверия... А как? Такие гла-

Тренер Сергей Старкин работает с Алией Мустафиной с конца 2014 года, но продолжает настаивать на том, что его заслуга в ее победах невелика. ФОТО РИА НОВОСТИ

за большие... Попробуй не окрывать такую от всего... Надо, чтоб доверяли друг другу...

Это он кивнул уже в сторону Алины Мустафиной, которую показывали по телевизору: исполнили российский гимн, лицо было крупным планом, и глаза и правда впечатляли.

Но казалось, не были впечатлены. Они были не то что пустые, а такие... никакие. Ничего в них не было. Мы же видели (и надеюсь, еще увидим) глаза людей, в честь которых исполняют тут российский гимн. Так вот, глаза Мустафиной были совершенно другие. Это не были глаза человека, который выиграл Олимпийские игры, притом вторые подряд в ее 21 год.

Я подумал, что, может, устала. — Это талисман у нее такой, обезьянка фиолетовая? — спросил И Родионенко.

Алия Мустафина держала обезьянку в руках во время награждения.

— Талисман, наверное, да... — кивнул тренер. — Ну а что, они же дети...

Через минуту я видел, как он медленно идет с Дашей Спиридоновой к выходу из зала, обняв ее, а она прижималась к нему и правда как совсем маленький ребенок. То есть все-таки не выдержало отцовское сердце.

Причем я только сейчас осознал, что Родионенко, главный тренер сборной, был все это время именно с ней, Дашей Спиридоновой, а не с Алией Мустафиной там, на награждении, где были триумф и радость, хотя было бы логично, чтобы главный тренер был именно там. А он на самом деле ни на секунду не отошел от Дашы, которая проиграла все и на которую он по-человечески ведь и действительно, я думаю,

да, он время от времени вдруг улыбался так, что у него все лицо словно прояснилось. А у нее я такой улыбки не видел.

— Шампанского-то можно вам выпить?

— Нет, — даже с каким-то испугом спросил он. — Зачем? Эх, если бы все перед тем, как выпить, задавались вопросом «а зачем?»...

— А что, нет повода?

— Ну, сегодня, завтра или через неделю — это же вообще неприципиально! — воскликнул Старкин. — Да мы с Денисом даже еще не решили, пойдем завтра на зарядку или нет.

— А от чего зависит?

— Ну, как он себя чувствует. Сегодня после обеда выходной был.

У них, заметьте, полдня за целый выходной идет. А иногда один день — за четыре года. Или один час.

— Но скорее всего, пойдём, — на глазах решал Старкин судьбу Аблизина. — И время пойдет быстрее, чтоб не гореть...

Тут к нам подошла небольшая дама-волонтер. Она хорошо говорила по-русски, хоть и с акцентом:

— Я сегодня за вас танцевала на соревнованиях! Очень много!

— Мы тоже потанцуем, но положе! — засмеялся Старкин.

— За Мустафину болели, а не за своих? — поинтересовался я.

Мне показалось, она бразильянка. Их вообще-то трудно разобрать, они очень разные. А бразильцы на вольных сегодня заняли второе и третье места.

— Немцы не очень хорошо выступили... — вздохнула она. — А Мустафину я знаю! Я видела, как она первый раз стала чемпионкой.

— Ну да, в Роттердаме, — кивнул Старкин.

— А потом в Берлине, я тоже волонтером была... в 2011 году... Она же повредила ногу... И с ней ехала в больницу... Ей было так больно... Она была очень грустная... Молчала.

То есть она везде такая. И может быть, всегда.

— Мы ждали, ждали... — рассказывала немка. — Делали

разминку, опять ждали... Потом сказали, что там. Потом я смогла организовать такси, чтоб ехали обратно хорошо... Я думала, она вообще выступать не сможет на этих соревнованиях, а может быть, вообще не сможет...

— У нас так не бывает, — обнадеежил ее Старкин.

Немка очень чисто говорила по-русски. Поэтому, наверное, и ехала с Мустафиной в больницу.

— И она все равно победила в Берлине, — до сих пор с удивлением вспоминала немка. — Потом я встретила ее в Штутгарте... Мы всегда с ней были как-то связаны... А здесь она вышла из автобуса, увидела меня, удивилась!.. Я такая: уяс, она помнит меня!! Это счастье!

Немка попросилась отлучиться, и мы ее отпустили. Я спросил, что, как ему кажется, не получилось у Дашы. Старкин пожал плечами:

— Я не могу сказать... Я же не ее личный тренер... Будет и неправильно, чтобы я какую-то оценку давал...

— Но, наверное, если бы держала себя в руках так, как Мустафина, может, и не упала бы...

— Понятное дело, — легко согласился тренер. — Сами же сказали: золотая медаль, а эмоций нет...

Из комнаты допинг-контроля вышла американка Симона Байлз, которая выиграла у Пасеки. Это был первый там человек, который все наконец-то сделал. Тренеры встретили ее оглушительными криками и поздравляли с победой, но не на помосте. Действительно, было с чем поздравить: она опять оказалась первой.

— А внеплановые проверки уже здесь, в Рио, были? — спросил я Старкина.

— Конечно, — покрутил он головой. — Особенно вначале. Приходили в номер в половине седьмого утра, и не один раз. Стучали, и все... Раньше никогда такого, конечно, не было...

— А вот в микс-зоне полтора часа назад Алия Мустафина официально объявила, что приостанавливает карьеру...

Дарья Спиридонова в 2015 году выиграла брусью на чемпионате Европы и мира. А в Рио, на главном старте четырехлетия, упала с них, исполняя простой для себя элемент. ФОТО ДМИТРИЯ КОРОТКОВА

Русские брусья бразильской выделки

Алия Мустафина повторила олимпийский успех

спортивная гимнастика

Алия Мустафина положила конец олимпийской гегемонии американских гимнасток. Ее победа на любимых брусках, на которых Мустафина не было равных и четыре года назад в Лондоне, стала триумфом и клас-са, и воли, и даже авантюризма, ведь программу, позволявшую ей завоевать золото, Мустафина подготовила уже после прилета в Рио-де-Жанейро. О том, как лучшая российская гимнастка совершила олимпийский подвиг и побещала уйти, но вернуться, рассказывает АЛЕКСЕЙ ДОСПЕХОВ.

Женские брусья были кульминацией первого дня второй половины гимнастической программы — той, что отводится под соревнования на отдельных снарядах. А кульминацией предшествовала увлекательная прелюдия — с овациями в адрес взявшего сразу два золота, в вольных и на коне, британца Макса Уитлока и овациями сразу двум финалисткам в опорном прыжке.

Одной была, естественно, чемпионка Симона Байлз до этого взяла золото в командном и личном многоборье, а вот теперь исполнила два прыжка так, что никто из остальных участниц состязаний при всем старании не имел никаких шансов против нее. Россиянке Марии Пасеке не в чем было себе упрекнуть. Но что поделять, если в гимнастике появилась эта походящая на качучковый мячик, скачущий до потолка, спортсменка, созданная для многих дисциплин, а уж для опорного прыжка

так несомненно? А оставалось только биться за серебро — и вырывать его в этой битве. С задачей Пасека справилась.

Но овации гремели и в адрес гимнастки, которой на подиуме оказаться было не суждено. И овации вполне понятны. Просто само по себе попадание Оксаны Чусовитиной в Рио уже было чудом. Для спортсменки, представляющей нынче Узбекистан (а представлявшей когда-то и СССР, и СНГ, и Германию), это была уже седьмая Олимпиада, а возраст Чусовитиной, говоря о ней, не упоминать невозможно — 41 год... И на пятом десятке в виде, где в 25 считаются «старушками», она все равно риковала, все равно прыгала сложнейшую программу. Приземлиться на ноги не вышло, но разве эта ошибка была поводом корить ее? И разве не мог не вызывать восхищения ее намерение на то, что те, кто теперь без колебаний проводил ее из спорта, может, и ошиблись и в Токио через четыре года без нее тоже не обойдется? Нет, эта женщина была феноменальна.

Впрочем, вскоре стадион наблюдал за еще одной феноменальной женщиной, пусть вдвое моложе негистаемой Чусовитиной. За еще одним подвигом.

К брускам Алия Мустафина подходила в ранге победительницы предыдущей Олимпиады. И с тянувшимся за ней шлейфом из травм и операций, которые она пережила за все это время, что минуло с ее лондонского выступления, которые срывали ей подготовку, вынуждали отказываться от участия в чемпионатах мира и других соревнованиях. О них знали все, кто интересуется гимнастикой. Никто не знал, способна ли Мустафина с та-

ким багажом быть на любимых брусках столь же прекрасной, как была на них четыре года назад.

А она была потрясающе хороша, потрясающе легка. Она птицей парила в воздухе. Она не дрогнула на соскоке. А оценка, ставшая ее судьями, — 15,9 — была ножом в сердце для тех, кто рассчитывал, что американки продолжат доминировать в Рио и брать золото за золото. Мустафина уже справилась с одной из тех американских гимнасток, которые прошли в финал на брусках, — с Габриэль Дуглас, у которой в этот вечер ничего не клеилось. А ее второй жертвой была выступавшая следом Мэдисон Кошан — между прочим, чемпионка мира на этом снаряде. Но такой титул не значил в этот вечер ничего. Кошан, кстати, была почти безошибочна (в отличие от разделившей с ней первое место на прошлогоднем мировом первенстве россиянки Дарьи Спиридоновой, чье выступление разделило на две половинки обидное падение), разве что приземление чуточку смазала. Но какой от этой безошибочности был прок, если база программы Кошан была на десятку ниже брызги Мустафиной? Тут хоть из кожи вон лезь — заранее полученный гандак не отыграешь.

И с базой было связано, может быть, самое интересное. Мустафина, как всегда державшаяся словно королева (впрочем, признанной королевой брусьев она и является), не позволявшая себе даже в миг триумфа дурашливости, какую позволяет почти любая гимнастка, спокойно, словно о чем-то обыденном, рассказывала о том, что в принципе должна была рабо-

тать в Рио на брусках программу попроче. А эту, запредельную для Кошан и для всех остальных базовой оценкой, «собрала» уже после того, как сборная прилетела в Бразилию. А прилетела она, кажется, за неделю с небольшим до открытия Олимпиады.

Программы в спортивной гимнастике готовятся месяцами. Она свою «золотую» подготовила, получается, за несколько дней, серьезно скорректировав ту, что, как предполагалось, соответствует ее пред-олимпийскому уровню — с учетом всех травм и болячек.

Алия Мустафина, конечно, боялась, что у нее ничего не выйдет. Но твердо сказала сама себе: «Не хочу выступать с простой программой. Отдам все силы, но сделаю сложную — такую, чтобы выиграть золото». И ведь сделала! И стояла героиней перед толпой восхищающихся ей людей, только что узнавших, что старший тренер сборной Валентина Родионенко предупредила: Мустафина после этой Олимпиады уйдет. Это была плохая новость. Хорошая заключалась в том, что уйдет, но через два года вроде бы собирается вернуться.

Об этом нельзя было не спросить у олимпийской чемпионки. И она призналась, что уходит: потому что устала, потому что достигла всего, о чем мечтала в спорте. Но потом добавила, что вариант с возвращением действительно есть: «Мне интересно будет испытать себя еще раз — без цели куда-то там попасть, что-то там выиграть». Только вот без таких целей лучшие гимнастки, сколько бы Олимпиад в их карьере ни было, сколько бы наград они ни взяли, на помост не выходят. Оксана Чусовитина подтвердит.

я нашел сообщение в новостях. — Сказала, что устала.

Мне показалось, он расстроился сейчас. Я подумал, что, может, они об этом и не говорили. В конце концов, Старкин недавно начал работать с Мустафиной и сам, пока мы сидели здесь, несколько раз просил отметить, если я буду что-то писать (а я был уже, конечно, давно уверен, что буду), что брусья и в Лондоне, и в Рио она выиграла под руководством Гребенина Евгения Анатольевича. Отмечало.

— Ну как вам сказать... — подумав, произнес Старкин. — Я знал, конечно. Просто она сама должна была это сказать. Я вам вот так, пожалуй, отвечу.

Таким образом, в 21 году у нас на глазах заканчивалась карьера великой по всем признакам спортсменки. А у большинства людей елка и жизнь-то в это время один ком не начинается.

— Понимаете, она довольно взвешенно все время говорит... — добавил он для верности.

— А от чего она устала?

— От всего. Прежде всего от травм. Все же болит: спина, ноги, плечи... Это же каждый день... Надо себя заставлять. Надо терпеть. Не просто себя заставить, потому что тяжело, а потому что болит так, что не позволяет делать определенные вещи. А уже потом — усталость от режима, от трех тренировок в день...

— И никакой личной жизни...

— Может, она и есть, но не такая, как хотелось бы...

А, видимо, хочется.

— А сейчас, — продолжил он, — можно спокойно сказать, что все выполнила: для страны, для города, для себя... Можно уходить спокойно. Какое бы решение в конце концов ни было, я его приму. Будет это совсем или она скажет, что берет паузу, а после нее снова будет заниматься...

Мустафиной повезло с тренером.

— А бывало, что после паузы возвращались?

— В женской гимнастике редко. Очень редко... Но она много делала из того, чего другие не делали. За две с половиной недели уже здесь, в Рио, собрала новую, более сложную комбинацию. Какой человек мог это сделать за две с половиной недели?

— Ну вот, отдохнет, а к следующей Олимпиаде соберет новую комбинацию за две с половиной недели и выйдет...

— Замуж! — засмеялся тренер.

— За человека, который подарил ей фиолетовую обезьянку... — пока мы говорили, она прочитал в интернете, что обезьянка, которая побывала и на награждениях тогда же, в микс-зоне, от него. Но кто такой, конечно, не сказала.

То есть все-таки не так уж лишена эмоций.

— Да... — кивнул тренер. — Или не за него... Я же не знаю...

Но все-таки Старкин недоговаривал. Он знал больше, чем говорил. Впрочем, в конце концов, это все были не его тайны.

Тут из комнаты допинг-контроля вышла Маша Пасека. Вот кого расправило прежде всего от счастья, а потом уж оттого, что она только что выиграла четыре пол-литровых бутылки воды.

— Я прямо хотела заплакать на пьедестале! — воскликнула она, обращаясь отчего-то ко мне. — Заплакать!

— Так и надо было...

— А не смогла! — призналась она. — Как же я хочу есть!..

— Да, расстроенной ты не выглядишь! — сказал ей Сергей Старкин.

— Ну почему? — не согласилась она. — Все-таки второе место — это не первое.

— Ой, только не говори, что ты думала, что тебе первое дадут! — рассмеялся он.

— Ох, ну да, там вообще-то космос... Слушайте, куда мне энергию девать?!

— А что, некуда?! — переспрашивал Старкин.

Я видел, что на самом деле можно быть совершенно счастливой вторым местом. И она была. Она все время смеялась, тормошила окружающих ее людей... Это была уже вторая спортсменка судьба за этот вечер, с которой я столкнулся. Минут через десять показались и третья. Алия Мустафина вышла такая сосредоточенная, что казалось, ей через минуту надо будет стартовать на каких-нибудь брусках.

— Такое впечатление, что вы не рады, — сказал я ей.

— Я просто очень сильно устала, — пожалала она плечами. — Просто очень устала.

— Настолько сильно, что решились уйти из гимнастики?

— Я пока ничего не решила. Я не знаю, что будет завтра. Поэтому меня бессмысленно об этом спрашивать...

Это была уже совсем другая версия. Что-то она там, пока ждала в комнате допинг-контроля, уже успела передумать.

— Но вы же все в трамвах. Как вы добрались до Олимпиады-то, непонятно, наверное, вам самой...

— Мне все понятно... Желанием добралась.

— Отдыхать-то все равно будете?

— Сколько захочется, столько и буду. Планов я не строю вообще! К родителям бы съездила с удовольствием...

— Они звонили?

Она замолчала.

— Нет еще... Спали, наверное...

— Проспать такое?! Не может такого быть, — честно сказала я.

И вот это уж ей очень не понравилось. Очень. Она просто сразу потеряла всякий интерес к разговору. Получилось, родители могли и проспать. Она не грубила. Но разговор можно прекратить и просто перестав разговаривать.

Тем не менее: нет, ну разве такое можно проспать?

ЛИЧНОЕ ДЕЛО	МУСТАФИНА АЛИЯ ФАРХАТОВНА
Родилась 30 сентября 1994 года в Егорьевске Московской области в семье бронзового призера Олимпиады 1976 года по греко-римской борьбе Фархата Мустафина. С шести лет занимается спортивной гимнастикой. Обучается в Российском государственном университете физической культуры, спорта и туризма.	
В 2008 году на юниорском чемпионате Европы во Франции стала золотым призером в командном многоборье и серебряным — в личном многоборье. Восемикратная чемпионка России (2009, 2012, 2013, 2014) и 10-кратный победитель Кубка России (2009, 2010, 2012, 2014) в индивидуальном и командном выступлениях. В 2012 году на Играх в Лондоне завоевала золото на брусках, серебро в командных выступлениях и две бронзы. Трехкратная чемпионка мира (2010, 2013) и пятикратная чемпионка Европы (2010, 2013, 2016) в индивидуальном и командном выступлениях.	
Заслуженный мастер спорта. Тренеры — Сергей Старкин, Раиса Ганина. Наградена орденом Дружбы.	
Спортивная гимнастика	
Мужчины	
Вольные упражнения	
1. Макс Уитлок (Великобритания) — 15,633 балла. 2. Диегу Иполиту — 15,533. 3. Артур Мариану (оба — Бразилия) — 15,433.	
Конь	
1. Макс Уитлок — 15,966 балла. 2. Луис Смит (оба — Великобритания) — 15,833. 3. Александр Надур (США) — 15,700... 5. Давид Беляевский — 15,400. 6. Николай Куценков (оба — Россия) — 15,233.	
Женщины	
Опорный прыжок	
1. Симона Байлз (США) — 15,966 балла. 2. Мария Пасека (Россия) — 15,253. 3. Джулия Штайнгрубер (Швейцария) — 15,216.	
Брусья	
1. Алия Мустафина (Россия) — 15,900 балла. 2. Мэдисон Кошан (США) — 15,833. 3. Софи Шедер (Германия) — 15,566... 8. Дарья Спиридонова (Россия) — 13,966.	